

УЮТНЫЕ РАССКАЗЫ

Татьяна Алюшина
Мария Воронова
Татьяна Тронина
и другие

УЮТНЫЕ РАССКАЗЫ

Сердечные истории

*Любовь
на безопасном
расстоянии*

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Художественное оформление серии *Андрея Старикова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© TabitaZn, JIRAWAT LOMAKUL / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com;

Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:

© zapolzun / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

С32 Сердечные истории: сборник рассказов. —
Москва : Эксмо, 2020. — 288 с..

ISBN 978-5-04-115362-5

Перед вами сборник рассказов о простых людях, попавших в непростые ситуации, людях, объединенных одним — запертыми дверями.

Каждая любовь — исключительна. Каждая история по-своему обаятельна и трагична. Представьте, как интересно подглядывать за маленькой жизнью.

Эти истории согреют душу и послужат напоминанием о том, что двери откроются. Только за ними будет уже совсем другая жизнь

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2020
© Алексеева Е., 2020
© Арье В., 2020
© Воронова М., 2020
© Гридина И., 2020
© Карпович О., 2020
© Колочкова В., 2020
© Лавряшина Ю., 2020
© Макеева А., 2020

© Нестерина Е., 2020
© Полянская Н., 2020
© Тронина Т., 2020
© Туманова А., 2020
© Чернецкая Т., 2020
© Шумак Н., 2020
© Оформление
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115362-5

ВЕРА КОЛОЧКОВА
САШКИН ДЕНЬ

Ах, обмануть меня не сложно,
Я сам обманываться рад...

А.С. Пушкин

— Сашка, вставай... Завтрак готов, слышишь?

Сашка подняла голову от подушки, промычала сонно:

— Ну мам... Дай мне поспать, все равно в школу идти не надо! Карантин же!

— Да, карантин! Но мы ведь договорились, что будем жить в привычном режиме! Вставай! Вон Павлик уже встал, слышишь?

— Так он же маленький! Ты его в девять часов укладываешь, вот и встает рано! А я...

— Хорошо. Тогда тоже будешь ложиться в девять часов.

— Ну, мам... Ты совсем уже озверела с этим карантином...

— Что я сделала?! Повтори!

— Ладно-ладно, встаю... Уж и сказать ничего нельзя!

Тата вернулась на кухню, хмыкнула недовольно. А что делать — озвереешь тут... Уже две недели в четырех стенах, сколько можно! А главное — и конца этому не видно...

Конечно, можно плюнуть на режим, плыть по течению ленивой расслабленности. Да только куда их эта расслабуха выведет? Как потом из нее выходить-то?

Нет уж. Режим есть режим. Как договорились. Сашка учится дистанционно, и потому утром встала, позавтракала — и за уроки! Все-таки девятый класс, и задают много... И пятилетний Павлик должен быть при деле — сначала развивающие занятия, потом английский, а потом уж мультики с играми. Хотя попробуй заставь его заниматься... Тоже неуправляемый стал. Скачет по квартире, как молодой козлик, энергию расходует. Еще и требует, чтобы она в эту круговерть вовлекалась, скучно ему одному, видите ли!

А что делать? Приходится вовлекаться. Хотя все эти бои черепашек-ниндзя со Шредером уже в печенках сидят. Да если б можно было отгородиться такой же «удаленкой», как у Сашки! Отстань, мол, у меня работы полно! В том-то и дело, что

никак нельзя... Какая «удаленка» может быть у хореографа?

Ну вот, завтрак стынет, а Сашки все нет... И Павлик около телевизора в гостиной завис, мультик смотрит.

— Павлик, выключи телевизор, слышишь? Иди сюда, пора завтракать! Я кому говорю, Павлик, ну?

— Чего ты на нем опять срываешься, мам... — недовольно проговорила Сашка, заходя на кухню. — Пусть досмотрит свой мультик, жалко тебе, что ли? Характер у тебя стал просто невыносимый! Даже папа твой характер не выдержал...

Тата моргнула, обиженно глянула на дочь. Спросила тихо:

— При чем здесь папа? Не знаешь ничего, а рассуждаешь... Мы просто расстались, и все. Не смогли жить вместе. Я ж тебе сто раз объясняла.

— Ну да, ну да. Пятнадцать лет прожили, а дальше уже не смогли. Так ведь не бывает, мам.

— Бывает. Просто у нас кризис в отношениях наступил...

— Такой сильный кризис, что папа в другой город жить переехал?

— Не в другой город, а к бабушке... Бабушка старенькая, ей помощь нужна. И во-

обще, я не обязана перед тобой извиняться, это наши с папой отношения! Давай ешь и за уроки садись! С ума я с вами сойду, ей-богу... Вот почему меня опять Павлик не слушает, а? Хоть говори, хоть нет... Еще утро, а у меня уже голова болит...

— Это у меня голова болит, мам. Сама знаешь, сколько уроков задают. А ты ж работой не занята, ты просто на карантине сидишь, и все.

— Что?! Это я-то не занята? Да я только и делаю, что у плиты стою, завтрак-обед-ужин готовлю! А Павлик? Ты же видишь, что с Павликом делается? Да он же на голове ходит, он же постоянно внимания к себе требует! Да я ни одной минуточки сама себе не принадлежу, неужели сама не видишь?

— Да ну, ерунда... И я бы так согласилась... Вместо уроков с Павликом по квартире побегать!

— Да? Ты так считаешь? Ну так попробуй влезть в мою шкуру, я не против!

— В смысле? Поменяться с тобой местами, что ли?

— Ну да... Давай, хотя бы на один день! Я твои уроки сделаю, а ты будешь у плиты стоять! И Павлика чем-нибудь занимать целый день! Хочешь?

— Да легко, мам! Только давай, чтобы полностью в роль войти... Я целый день буду тобой, а ты — мной! Давай, я согласна! Прямо сейчас и начнем!

— Что ж, давай... — вяло согласилась Тата, уже жалея, что сама втянула дочь в эту ролевую игру. — Я сейчас пойду твои уроки делать, а ты Павлика завтраком накорми, потом посуду помой, потом...

— Ладно, не давай мне задания! Теперь же я твоя мама, а ты моя дочь! А ну-ка, Таточка, марш заниматься! Смотри, я потом все проверю, проконтролирую! Давай-давай, не делай мне тут кислую рожицу, ну?

Тата вздохнула, послушно встала из-за стола. Прошла в комнату Сашки, включила компьютер, чтобы ознакомиться с домашним заданием — что там ей предстоит... И закричала в сторону кухни возмущенно:

— Да вам же на сегодня сочинение задали, Сашка! Духовные искания Андрея Болконского и Пьера Безухова!

— И что? — тут же возникла в дверях комнаты довольно улыбающаяся Сашка. — Давай, Таточка, давай, работай... Ты ж говорила, что мои уроки — это сущая ерунда!

— Да я так вовсе не говорила... Может, мы обратно поменяемся, а?

— Нет уж! Уговор дороже денег, Таточка! Желаю тебе успехов в исследовании этих самых духовных исканий!

Сашка тут же исчезла, а Тата вздохнула и обреченно полезла в интернет — может, там можно найти готовый материал по этим самым исканиям, будь они неладны... Вот же увязалась на свою голову, а?

И сразу бросился в глаза значок непрочитанного письма в Сашкиной почте. И не удержалась от соблазна, открыла...

О-па... А письмо-то от Максима, бывшего мужа... То бишь от Сашкиного отца. Коротенькое, деловое такое письмецо... Мол, как вы там, как переносите карантин, все ли здоровы...

Вот весь он в этом, дорогой бывший муженек! Лишнего слова не скажет. Отцовского чувства не выплеснет. Ну ладно, что ж... И она так же ему ответит. Она ведь теперь вместо Сашки дочернюю функцию выполняет? Так ему и напишет — все, мол, отлично у нас, папочка, все просто зашибись. Живем без тебя, не тужим. Хотя... Вот это «без тебя» убрать можно, пожалуй. Сашка с такой подковыркой все равно бы не написала. У нее с отцом трогательные отношения сохранились, да...

Отправила ответ, прислушалась. Как тихо в квартире... Даже громких стрелялок Павлика не слышно. Интересно, как это его Сашка угомонила? Наверное, книжку ему читает... Молодец...

Если б она знала тогда, как жестоко ошибается относительно Сашкиных педагогических способностей! Потому что дочь и не думала их проявлять по отношению к младшему брату. Павлик сидел перед телевизором, смотрел очередную серию про своих черепашек. А Сашка...

Сашка сидела за ее компьютером. И тоже писала письмо. И не кому-нибудь, а Максиму... От ее имени писала, нахмутив лоб и от усердия прикусив губу.

Сначала у нее ничего не получалось. Не шло как-то. Не знала, с чего начать... А потом вдруг слова сами начали выстраиваться на экране, да так ладненько, так красиво! Подумалось даже — может, литературный талант в ней пропадает? Вон как трогательно звучит...

«...И только сейчас, когда образовался этот вакуум, я вдруг поняла... Я все поняла, Максим, такая вдруг ясная картинка перед глазами встала! Я поняла, что очень люблю тебя... Что жить без тебя не могу. Это глав-

ное. А все остальное, все наши ссоры и выяснения отношений — это шелуха, это вуаль, накинутаая на картинку правды...»

О как! Ай да Сашка, ай да... Ладно, опустим, чья она там дочь. И пусть мама не сердится на нее за такую подлянку! В конце концов, она всего лишь исполнила свою роль, как могла... Воспользовалась моментом. Сделала то, что должно было, и пусть будет, что будет!

Думать не стала, чтобы не сомневаться. Нажала на кнопку «отправить» и только после этого испугалась — что наделала, идиотка? Мама сядет за свой компьютер, увидит... Такой скандалище ей закатит, подумать страшно! Лучше сразу это письмо в корзину отправить, чтоб не увидела... Хотя папа-то его все равно почитает!

Ну и ладно... И пусть прочитает. Пусть будет, что будет...

На другой день, выйдя к завтраку, Сашка спросила с улыбкой:

— Ну что, мам, продолжим наши игры? Я смотрю, у тебя неплохо получается... Сочинение про духовные изыски вполне себе приемлемое написала!

— Нет уж, хватит! С меня семь потов сошло, пока я его вымучивала! Я уж лучше своими делами скорбными займусь...

В этот момент и зазвонил телефон, и Сашка успела мельком увидеть имя, высветившееся на дисплее, — «Максим»... И подскочила со стула, унеслась к себе в комнату и даже дверь закрыла, подперев ее плечом, — что ж теперь будет, мамочки... Вот сейчас, сейчас мама позовет ее на кухню гневно!

Время шло, но мама ее не звала. Сидела в кухне, прижимая телефон к уху, слушала... И сама не замечала, как дрожат губы, как стекают вниз по щекам теплые слезы, и конца им нет...

— Таточка, милая, любимая моя... Ты прости меня за все, дурака! Я только сейчас... Только сидя в одиночестве, понял, что ты значишь для меня, Таточка! И ты, и дети... Как же я люблю вас, господи! И я так благодарен тебе, Таточка, если б ты знала! Может, я бы не решился тебе это все сказать, если б ты... Не написала мне... Сама написала...

— Я? Что я тебе написала, Максим? Я не понимаю... А впрочем, это уже не важно...

Конечно, мелькнула у нее в этот момент мысль про Сашку... Мелькнула и пропала. Что значит вообще эта мысль по сравнению с ее слезами, с этим счастливым смятением?

— Да, это неважно, Таточка, моя дорогая. Важно то, что мы с тобой оба поняли... Нам надо обязательно быть вместе, и чем скорее, тем лучше!

— Но как же — скорее... Ведь карантин... Город могут закрыть, как же...

— Да и это неважно, Таточка! Потому что мы вместе, мы уже вместе... Разве ты этого еще не поняла?

ТАТЬЯНА АЛЮШИНА
КАРАНТИННЫЕ
ПОДАРОЧКИ

Зинаида и ее семья относятся к числу тех счастливиц, которым повезло проводить карантин в собственном доме за городом. Не, совсем не дворец, если кто сразу же позавидовал, и не вилла на Рублевке ни разу, даже не коттедж новомодный — ничего подобного.

Небольшой, скромный домик, доставшийся мужу Зиночки Григорию в наследство от бабушки в старинном дачном поселке по Рижскому направлению в сорока километрах от Москвы. Такой же старый, как поселок, строившийся вместе с ним, но добротный, очень уютный, каменный, капитальный дом, со всеми коммуникациями и прекрасным интернетом, что не в последнюю очередь повлияло на их с мужем решение перебраться за город сразу же, как объявили этот самый карантин с самоудаленкой.